

— Господин, к вам просится управляющий Лань.

Линь Сюэцзи слегка удивился и мягко ответил:

— Пусть войдет.

Ланьдань вошел, держа в руках стопку бухгалтерских книг, и почтительно поклонился. Линь Сюэцзи приподнял бровь, не понимая, что все это значит, и равнодушно спросил:

— Не знаю, по какому делу пожаловал управляющий Лань?

Ланьдань подобострастно улыбнулся:

— Господин, зовите меня просто Ланьдань. Его Высочество сказал, что одно дело в поместье нужно передать на ваше попечение, вот я и пришел.

Линь Сюэцзи замер. Почему это звучит как работа для законной супруги? И почему это должны поручать ему?

— Дела в резиденции регента столь сложны, боюсь, я не справлюсь.

Ланьдань улыбнулся:

— Не беспокойтесь, господин. Хоть людей в поместье и немало, но, поскольку здесь нет женщин, вести хозяйство вовсе не трудно.

Линь Сюэцзи лишь натянуто улыбнулся, пытаясь подавить в себе желание выругаться. Приподняв бровь, он поинтересовался:

— И кто же до этого управлял делами поместья?

Ланьдань на мгновение замешкался:

— Разумеется, я. Но я всего лишь слуга. Раз Его Высочество приказал вам взять управление на себя, это означает...

Линь Сюэцзи бесцеремонно перебил его:

— Хорошо. Как было раньше, так пусть и остается — продолжай управлять ты.

Ланьдань запнулся, чувствуя неловкость:

— Это не по правилам.

Линь Сюэцзи ответил холодно:

— Правила устанавливают люди. Ты ведь не первый день ведешь дела, почему же с моим приходом все должно измениться?

Ланьдань мысленно взвыл. Линь Сюэцзи усмехнулся, его взгляд упал на стопку счетов, и в нем внезапно проснулся интерес:

— Каковы доходы поместья? Какие есть статьи расходов и поступлений?

Ланьдань, уже было отчаявшийся, поспешил ответить:

— Его Высочество — регент, он также занимает должность тайвэя. Чуть больше половины дохода составляют его жалованье и ежегодные подати с пожалованных земель, остальное — доходы от полей и усадеб в провинции.

Линь Сюэцзи нахмурился:

— А разве у Его Высочества нет торговых лавок или иных предприятий в столице?

Ланьдань тяжело вздохнул и вытянул одну из книг:

— Господин, вы многого не знаете. Просмотрев эту общую ведомость, вы все поймете.

Линь Сюэцзи взглянул в книгу, его красивые брови сошлись на переносице:

— Все это ушло на военное снабжение и помощь пострадавшим от бедствий?

Ланьдань кивнул:

— Именно так.

Сердце Линь Сюэцзи дрогнуло.

Дворец Юнань.

— Дядюшка, — лицо Цзи Лэюаня было мрачным. С того дня, как попытка отравить Цзи Синхэ провалилась, жизнь его стала совсем невыносимой. — Недавно вы заявили о сокращении дворцовых расходов. У меня возникли вопросы, но я не стал перечить. Хочу лишь узнать, на что именно пойдут эти средства?

Цзи Синхэ слегка улыбнулся. Раньше император хотя бы пытался притворяться, а теперь сбросил маску.

— На границе напряженная обстановка, численность войск вдвое превышает ту, что была двадцать лет назад. Все сокращенные расходы пойдут на жалование солдатам. Сейчас ситуация в соседних государствах нестабильна, и укрепление боевого духа армии — первостепенная задача. Полагаю, Ваше Величество понимает, что интересы государства превыше всего? — Цзи Синхэ пристально смотрел на императора, восседавшего на троне.

Цзи Лэюань недовольно нахмурился:

— Это государство Юн — мое государство! Как может законный правитель...

Вэнь Аньянь, наблюдавший за этой сценой, мысленно выругался. Император был до крайности глуп. Он поспешил вмешаться:

— Правитель, пекущийся о благе государства, — истинное счастье для подданных и всей страны. Помыслы Вашего Величества чисты, как солнце и луна, мы, ваши слуги, глубоко тронуты.

Сказав это, Вэнь Аньянь едва заметно подмигнул императору. Цзи Лэюань на мгновение замер, но быстро сообразил, к чему клонит канцлер:

— Солдаты — опора государства. Даже если нам придется затянуть пояса, мы не можем допустить, чтобы страдали воины.

Цзи Синхэ приподнял бровь и промолчал. В конце концов, выгоду получают солдаты. В последние годы войны шли непрерывно, люди измотаны, и если не выплатить им жалование, недолго и до бунта. Но Юн держалось на военной силе, и если бы не такая мощная армия, страну давно бы растащили по кускам.

Цзи Лэюань сидел за столом, вспоминая утренний прием. Гнев закипал в нем: законный император вынужден подчиняться какому-то сановнику — это величайший позор.

— Ваше Величество, Левый канцлер просит аудиенции.

Цзи Лэюань кивнул и велел впустить его. Вэнь Аньянь почтительно поклонился:

— Приветствую Ваше Величество.

— Левый канцлер, встаньте, — ответил император. — Я позвал вас, чтобы обсудить регента. Что вы думаете?

Вэнь Аньянь усмехнулся:

— Ваше Величество, сокращение расходов — дело решенное. Почему бы не обернуть это в свою

пользу и не укрепить ваш авторитет?

Цзи Лэюань не понял. Он знал, что Вэнь Аньянь пользуется уважением в литературных кругах и среди народа, но ему, императору, нужна власть, а не пустая слава. Как это поможет свергнуть регента? Зачем ему вообще эта репутация?

Вэнь Аньянь мысленно вздохнул. Если бы не то, что этим человеком легко управлять, он не стал бы бросать регента ради него.

— Ваше Величество, вы не понимаете. Регента в народе ненавидят, его называют живым ямой, от одного имени которого дети перестают плакать. Если до людей дойдет весть, что вы, Ваше Величество, так заботитесь о приграничных воинах, вы завоюете сердца народа. Тогда свергнуть регента будет куда проще.

Цзи Лэюань заколебался, но в глубине души загорелся этой идеей. С самого детства он ни разу не смог одержать верх над своим дядюшкой. Даже став императором, он вынужден был заглядывать ему в рот. Если хотя бы в глазах народа он окажется лучше него — это было бы неплохо.

Вэнь Аньянь добавил:

— Я уже распорядился распустить слухи. Вскоре весть о вашей мудрости разлетится повсюду.

— Тогда пусть будет по-вашему, — согласился Цзи Лэюань.

— И это еще не все, — продолжил Вэнь Аньянь. — Управление сэкономленными средствами должно перейти к вашим людям. Регенту нечего будет возразить, и вы получите больше контроля над армией.

Глаза Цзи Лэюаня блеснули:

— Превосходный план! — он внезапно вспомнил кое-кого. — Тот человек, что сорвал наш замысел в тот день, — это заложник из государства Вэй?

Вэнь Аньянь нахмурился:

— Ваше Величество, выбирайте выражения. Никакого замысла не было, просто пьяный заложник случайно помешал вам поднести чашу регенту.

Цзи Лэюань осекся. Он знал, что у стен есть уши, но сейчас ведь никого не было? Вэнь Аньянь был слишком осторожен. Спустя мгновение император не выдержал:

— А тот заложник из Вэй еще жив?

Вэнь Аньянь нахмурился, подумав про себя: Плохо дело. Император падок на красоту, неужели

он положил на него глаз?

— Изначально его должны были отправить во дворец, но из-за дел с Цзи Синхэ он оказался в его резиденции. Теперь, оглядываясь назад, понимаешь, как это досадно.

Вэнь Аньянь почувствовал отвращение и ответил сухо:

— Жив он или мертв — какая разница? Ваше Величество, не отвлекайтесь на мелочи.

Цзи Лэюань вздохнул и кивнул.

— Раз расходы сокращены, вам придется уволить часть слуг.

Цзи Лэюань сжал зубы, но ради великой цели согласился:

— Как скажете.

— Ваше Величество мудры.

— Ваше Величество, Лянь-фэй просит аудиенции.

— Не принимать! Разве не видишь, что я занят делами с Левым канцлером?

Цзи Лэюаню сейчас было не до Лянь-фэй, он прекрасно догадывался, зачем она пришла. Дворцовые расходы урезали на треть, а ведь и раньше бюджет Юн уступал другим странам. Теперь жить стало совсем тяжело. Сам император еще мог позволить себе лучшее топливо, но его наложницы — уже нет. Даже любимая Лянь-фэй теперь грелась обычным углем. Раньше, когда она плакала, он ее утешал, но теперь, когда ничего уже не изменить, он не хотел ее видеть.

Жаль Лянь-фэй. Раньше он считал ее неземной красавицей, но после того, как он увидел заложника из Вэй, она померкла в его глазах. Образ того юноши никак не выходил из головы Цзи Лэюаня.

Закончив разговор, Вэнь Аньянь поспешил откланяться, не желая дольше оставаться с императором.

<http://bllate.org/book/18626/1793294>